

Ань Чжэн стоял у окна и видел, как монах и обезьяна один за другим входят в город Гаулуо, и Ань Чжэн не мог не улыбнуться. Обезьяна, похоже, обиделась на монаха, хотя эта обида кажется необоснованной. Неважно, на глазах у людей или за их спинами, обезьяна-монах уже вошла в привычку. Монах всегда слегка улыбался и мало говорил, как будто он был совсем обезьяной.

Войдя в Цзялоу Луочэн, обезьяна намеренно купила перед монахом большое количество шампуров с лапшой, которые он ел на ходу, полные масла. Монах достал свой платок и протянул ему. Обезьяна на мгновение замерла: "Ты болен?"

Монах слегка улыбнулся и ничего не сказал.

Причина, по которой они спорили немного медленнее, заключается в том, что монах сказал, что в храме Козерога есть несколько обезьян для хранения, и отпустил обезьян с ним. Я просто не знаю, что они приобрели в этой поездке". Судя по тому, как обезьяны относятся к монаху, кажется, что у них нет никаких признаков благодарности Дейду.

"Галоу Луочэн - один из самых добрых городов Западного региона".

Монах указал на культовую башню Цзялоу Луо вдалеке. Высота башни составляла от семи до восьмидесяти метров. Внизу находилась коническая каменная колонна. Наибольший диаметр каменной колонны составлял десятки метров, а высота - всего два-три метра. Над башней, на каменном столбе, скрестив ноги, сидела потрясающая красавица с видом на землю, а в правой руке держала золотого орла.

"Если ты говоришь, что доброта - это доброта?"

Обезьяна положила в рот последний кусочек мяса и удовлетворенно вытерла рот, не глядя на платок, который протянул ей монах.

"Сколько вещей ты от меня спрятал?"

спросила обезьяна.

Монах покачал головой: "Я ничего от тебя не прятал. Эти вещи были оставлены в храме Далеичи, а потом монах помог вам рассеяться повсюду. Причина в том, что он знает, что твои вещи так же важны для других.

. Если у них есть твои вещи, они могут стать сильнее. "

"Почему ты знаешь?"

"Просто так".

Монах подошел к двери постоянного двора и увидел Ань Чжэна, который стоял у окна на третьем этаже и приветствовал их.

"Земля Западного региона сильно отличается от Центральной равнины. Вашей памяти немного не хватает, поэтому вам лучше собраться вместе. Человечество в этом городе Калахоруо мягкое, но хозяин этого города - вспыльчивый".

Обезьяна усмехнулась: "Использовать свой контроль?"

Монах: "Это не управление, это предупреждение".

Обезьяна фыркнула, махнула рукой в сторону Ань Чжэна и вошла в трактор. Как только он вошел в дверь, он удивил приветливую девушку на пороге. Обезьяна выглядела очень страшно. Девушка неосознанно сделала шаг назад и вскрикнула. Обезьяна шагнула вперед, схватила девушку за рубашку и серьезно сказала: "Ты - монстр, я - монстр".

Лицо девушки было бледным, и она не знала, что ответить на следующее предложение. Вошел монах и посмотрел на девочку с легкой улыбкой, и лицо девочки покраснело. Выросшая такой большой, она никогда не видела такого красивого монаха. Монах имеет чрезвычайно высокий статус в Западных регионах, особенно монах. Говорят, что настоящие будды - это те аскетичные монахи, у которых нет никаких желаний и стремлений, только стремление к истинному смыслу буддизма. Поэтому монахи, идущие пешком в любое место, получают лучшую любезность в Западных регионах.

Но монах в Гаулуо выглядел совсем иначе. Его одежда была белой и безупречной, на ногах не было обуви, он ходил босиком, но эти ноги выглядели безупречно. Где бы он ни шел, на песке появлялся белый цветок лотоса. Обезьяна сказала, что если ты не притворишься принужденным, то умрешь. Монах покачал головой и сказал, что это из-за упражнений, и неважно, что ты говоришь.

Войдя в трактор, обезьяна пошла сражаться за них, но монах сел на стул в зале трактора и помахал девушке рукой.

Девушка покраснела и прошла мимо, поклонившись и сказав: "Увидеть хозяина".

"Зови меня просто Сюань Тин".

Монах спросил: "Ты знаешь, что хозяин города находится в городе?"

"Я действительно не знаю, хозяин может не знать, что хозяйка города уже более полугода не в городе, а в Нирване Террас. Ее темперамент самый спокойный, а город Гаулуо кажется ей слишком шумным". Приходите Они часто бывают торговцами, и там слишком много мелочей. "

"Спасибо."

Монах взглянул на девушку и покачал головой: "Она слишком одержима".

Лицо девушки внезапно изменилось, и она, казалось, внезапно запаниковала от увиденного. Она сделала шаг назад, ее лицо было бледным, как первый снег. Монах улыбнулся и сказал: "Ты безобидна, как я могу причинить тебе вред? В этом мире все равны, вы живете здесь в кротости, я не буду вмешиваться. Просто в последнее время она все реже появляется в городе, вам нужно быть осторожными Согласно расчету дня, скоро состоится парад дисциплинарного зала храма Далейчи. Вам следует избегать его, насколько это возможно.

Девушка опустилась на колени и сильно постучала: "Спасибо, учитель, что не убили меня".

Сюань Тин сказала: "Монах не может просто так убивать жизни, ты не сделала зла".

Девушка встала, дрожа, и поспешила прочь. Молодая женщина, сидевшая за стойкой, которая выглядела хорошо и изящно, немного опешила, когда посмотрела на монаха. Она не подошла, пока девушка не ушла, и подала Сюань Тину чайник хорошего чая. Сюань Тин быстро сложил руки вместе: "Спасибо".

Девушка сказала: "Меня зовут Бай Цзюли, хозяин не должен благодарить меня, но я должна благодарить хозяина. У мастера ясный глаз, но это не благословение для нас, это наше благословение".

Сюань Тин горько улыбнулся: "Я только что сказал, что ты не делал зла, просто хотел жить хорошо, поэтому я не буду тебя смущать. Более того, если я опозорю тебя, как она сможет меня отпустить?"

Бай Цзюли знал, что он говорит о Владыке города, и не мог удержаться от смеха: "Владыка города действительно властная. В этом городе Гаулуо она не терпит, чтобы другие нарушали ее правила. Но спасибо вам, господин, в конце концов, люди в Зале Дисциплины никогда не спрашивают почему, просто результат. "

Она посмотрела вверх: "Мастер и предыдущие - друзья?"

"Да."

"О... мастер видит, что на тебя пялятся? В нашем городе есть нечто подобное, и оно отличается. Хозяина города нет в городе много дней, поэтому всегда есть какие-то упущения. Эти люди начинают меняться. Это будет безумие, если рассчитывать на то, что хозяин города не будет более высокомерным. "

Монах ущипнул французскую печать, и лицо Бай Цзюли внезапно изменилось. Изначально она была полна благоговения перед монахом, но только потом поняла, как ею пренебрегли. Она встала и сделала несколько шагов назад, затем опустилась на колени на землю, положив руки на землю ладонями вверх, а лбом коснулась земли.

"Благочестивый ученик Бай Цзюли, повидайтесь с преподобным".

Монах встал: "Она должна была недавно попасть в беду, иначе она не будет игнорировать хаос в этом городе".

Бай Цзюли сказал: "Государь, вы собираетесь сделать это сами?"

"Где моя очередь?"

Монах беспомощно улыбнулся и подсознательно посмотрел вверх: "Если кто-то сделает что-то плохое, чей-то бандитский гнев будет в десять раз сильнее меня".

Он зашагал вверх по ступенькам, оставив Бай Цзюли пустой и испуганной.

Ань Чжэн облокотился на лестницу и, посмотрев на подошедшего монаха, с улыбкой сказал: "Монах будет их учить?"

Монах сказал: "Нет, скажи им, чтобы не провоцировали тебя, разрушенную звезду разрушения. Разве ты забыл, как тебя называли в городе Цзиньлин?"

Чэнь Мимэнь.

Ань Чжэн сказал: "Здесь все совсем по-другому. Мне становится все более любопытно, что за хозяйка города, которая так противится небесам. Она сделала это и вмешалась в реинкарнацию. Если бы буддизм знал об этом, она бы не отпустила ее".

"Yes....."

Монах Сюань Тин держался за перила и смотрел вниз, беспомощным и печальным тоном: "Но когда она боялась?"

Ду Шоушоу вышел изнутри: "О чем ты говоришь?".

Ань Чжэн: "Какая женщина красивее?"

Ду Шоушоу указал на девушку, которая приветствовала их раньше: "Конечно, она".

Ань Чжэн: "Вы можете вернуться к ней ночью".

Закончив говорить, он повернулся и ушел. Он вошел в свои апартаменты, а Гу Цянье потянул за собой меандр. Они вдвоем заняли место Аньчжэн, и Гу Цянье был очень доволен, что воспользовался таким маленьким преимуществом. Она запихнула в себя много фирменного винограда из Цзялоу Луочэн, и обе щеки раздулись. После того, как вкусный виноград в городе Галуо был съеден, люди больше не хотели есть виноград где бы то ни было.

"Ты снова собираешься говорить о красоте?"

Гу Цянье наконец-то проглотила что-то во рту и с усмешкой посмотрела на Ань Чжэна.

Ань Чжэн покачал головой: "После наступления темноты никто не должен покидать постоянный двор".

Глядя на его торжественные слова, Лю Лю не мог не спросить: "Что происходит? Здесь все выглядит мирно и спокойно, и, кажется, нет никакой опасности... Неужели люди Дакси догоняют?"

Ань Чжэн сказал: "Нет ..."

Он оглянулся, и его голос был очень низким: "Если ты робок, не выключай свет ночью, живите вдвоем. Не выходи на улицу, не гонись, если увидишь что-то странное".

"Что за черт!"

с тревогой спросил Гу Цянье.

"Здесь....."

Ань Чжэн немного неуверенно: "Не в этом мире".

"Что ты имеешь в виду?"

Гу Цянье яростно встал: "Ты хочешь сказать, что люди здесь - призраки?"

"Это не призраки ... Это не все точно. Я только что увидел, что все в этом трактире на самом деле не люди. Просто у них красивая живописная кожа, поэтому они выглядят как люди. Ночью они должны были снять эту кожу. Поэтому вам не следует выходить на улицу, а вещи за пределами постоянного двора гораздо более свирепые, чем в нем. Когда мы вошли в город, кто-то уже уставился на нас, опасаясь, что мы начнем сегодня ночью. "

"Бояться их ?!"

Гу Цянь похлопала себя по маленькой груди и сказала Цюй Люси: "Можешь не сомневаться, я тебя защищу".

"Что случилось?"

с любопытством спросила Цюй Люси: "Это место не очень тяжелое, почему здесь такое?"

Ань Чжэнган уже собирался заговорить, как снаружи вошел монах Сюань Тин и сказал: "Позвольте мне сказать следующее... Этот город также начнется с хозяина города. Ее зовут Цзялоу Хуову. Некоторые люди говорят, что Западный край - это место мира и доброй воли, люди здесь верят в буддизм, поэтому здесь нет злых мыслей. Но люди здесь суровые, и экстремисты считают, что все, кто не верит в буддизм, должны умереть, поэтому многие люди погибли. Среди них более крайние люди считают, что помимо людей, в этом мире все тщетно и злые духи... Каждый злой дух должен быть искоренен. "

"Триста лет назад большое количество верующих начали убивать людей из царства Куоруо, и все, кто не был в Западных областях, убивали их. Их ряды становились все больше и больше. Через год у первоначального короля королевства Куоруо появилась наложница Люди, которые были убиты и утверждали, что они Чжэн Чэнцзун, контролировали королевство Куо Луо. Они считали себя ортодоксами буддизма, а также неуважительно относились к храму Далайчи. За годы правления Чжэн Чэнцзуна погибло слишком много людей. "

Монах Сюань Тин посмотрел вниз: "Большинство из них были невиновны и погибли, они даже не смогли переродиться. Цзялоу Хуову забрал многих людей в этом месте, и многие из них не были людьми..."

Монах сказал с некоторой озабоченностью: "Но в последнее время у нее могут быть проблемы, и люди Куо Луогуо стали разнузданно вести себя в городе."

Ань Чжэн подошел к окну, а монах встал рядом: "Монах будет подавлять?"

Монах покачал головой: "Не очень хорошо получается".

Ань Чжэн на мгновение запнулся: "Ты действительно перестарался. Ты не хорош в убийстве людей, ты не хорош в чрезмерном убийстве..."

Монах сказал: "Возможно, вы говорите об одном и том же".

Он сложил руки вместе: "Убить и превзойти - это часто одно и то же".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2197806>